

Лоджонг 3

Итак, мы начали заново изучать Лоджонг в 7-ми частях, или в 7-ми смыслах. И прошли мы часть, которая касалась величия Учения, его достоинств. И 1-я из этих частей (смыслов) - это выражается в строке «Сначала упражняйся в предварительных практиках» (перевод Михаила Елинского на Abhidharma.ru). Это предварительная часть, а далее начинается основной смысл, основная часть. Это практики Относительной и Абсолютной Бодхичитты. То есть способ зарождения Относительной и способ познания Пустотности – Абсолютной Бодхичитты. И первые строки здесь – «изгони того, кто виновен во всём. Созерцай великую доброту всех существ» - то есть перед тем, как вообще приступим к медитации относительной Бодхичитты, мы должны избавиться от главного препятствующего фактора, от того, что главным образом мешает развитию. Здесь текст очень наполнен смыслом, сконцентрирован. Слова, бьющие точно в цель. Нет среди нас ни одного человека, кто не сталкивался бы с трудностями, не имел бы проблем. И та практика, которая напрямую справляется с этими трудностями – это Лоджонг. Мы много получаем различных Учений, но, слушая их, нужно применять их на практике. Если применения нет, то мы подобны нищему, который просит по нищенской привычке кусочки еды, обрывки одежды, собирает их в свою котомку. Но использовать всё это не может. То есть слушание проходит бесполезно. Например, если тяжело больны, нам нужно регулярное лечение. Если вместо этого мы будем сегодня принимать лекарство, завтра нет, послезавтра брать какое-либо другое лекарство, то от болезни мы не избавимся. Я с вами, в России, уже 6-ой или 7-ой раз. И я думаю много о том, как вы здесь, как проходит ваша практика, жизнь. И выходит, что Кунделинг Ринпоче, большие Ламы приезжают ненадолго, у них мало времени, делается насыщенная программа. В основном посвящения или комментарии. И Лама уезжает. Нет того, кто будет с вами здесь постоянно находиться и наблюдать ваше состояние, развитие. И я подумал: хорошо было бы, чтобы хоть какой-то текст или комментарий мы прошли полностью.

Что нужно, чтобы зародить относительную Бодхичитту? Во-первых, надо понять вредоносность ума, заботящегося о себе, то есть эгоизма. Понять все его недостатки. И в противовес этому понять все достоинства альтруистического настроения, заботы о других. В Ламриме мы видим, что все темы начинаются с размышлений об этом. С осознания пользы зарождения определенных качеств и пониманий и с осознания вреда их незарождения. То есть начиная с самой 1-ой темы (правильной опоры на наставника) объясняется вначале польза, выгода от правильной гуру-йоги, правильной опоры на наставника; вред от неправильного вверения или неверия себя наставнику и так далее. И также это касается остальных тем, таких как непостоянство и смерть. Везде подчёркивается осознание пользы и вреда. Также и здесь: сначала говорится о пользе

уравнивания и обмена себя на других. Мы должны сначала понять, какие препятствия существуют для обмена себя на других. И второе, какая польза этого обмена. «Изгони того, кто виновен во всём» - здесь подразумевается, что есть 1 фактор – феномен, который несёт вред. То есть все страдания, болезни тела, души, все виды вреда, которые мы получаем от других существ – всё это происходит из одного источника. И вот его нужно распознать. Всего лишь несколько слов здесь говорится об этом. И где же этот ущербный феномен, вредное качество, которое приносит нам вред? Это заключено где-то во вне или в нас? Это в нас. И что это? Цепляние за «я», озабоченность собственной пользой. Например, если мы вдруг заболели, мы не думаем о внутренних причинах, о себе. Мы думаем, что она откуда-то извне пришла. Думаем: это было что-то с едой не так. Это погода повлияла. Или духи, или люди навредили мне... То есть думаем о внешних факторах, не думаем о том, что в нас. В книгах много всего говорится, но можно подумать и исходя из собственного опыта. Например, есть люди, у которых много друзей, тех, кто их поддерживает и помогает. А есть люди, которые одиноки. Никто не хочет поддерживать отношения с ними. И вот подумаем: если человек такой, это во мне недостаток или в других? Неужели эта ситуация полностью создана другими? И если такую мысль сразу себе внедрить, что это всё мой недостаток, это я виноват. А другие не виноваты. Эту мысль вначале сложно переварить. Как говорится, с помощью примеров меняется ум. То есть мы можем, размышляя и приводя примеры и аргументы, изменить своё мышление. Больше размышляя и анализируя, как всё происходит, рассматривая различные ситуации, мы получаем больше опыта. И из этого опыта рождается чувство. Например, сунем руку в огонь. Получим неприятные ощущения, ожог. Это чей недостаток? Кто здесь ошибся? Это я сам сделал или огонь нехорошо поступил? Кто виноват? Некоторые могут подумать, что вот такие размышления – это какие-то детские игрушки, наивные способы. Если это не приносит пользы сознанию нашему или другого человека, значит, не нужно размышлять так. И из-за гнева, агрессии и других подобных побуждений человек суёт руку в огонь. Кто виноват в происходящих в результате страданиях – это огонь, его рука, он как личность? Ни на кого указать невозможно. У руки нет собственной воли. Куда человек её сует, туда она и движется. И в итоге этой волей и движением руки управляет сознание, ум данного человека. Получается, ум больше виноват, чем рука. Рука сама по себе – как слуга, которая выполняет повеление своего господина. Господин здесь – это желание сунуть руку в огонь. И это желание, как вид ума, откуда возникло? Из клеши такой, как гнев. То есть вот она - главная направляющая сила. А за ней уже появляется желание что-либо сделать. В данном случае – желание сунуть руку в огонь. Сама мысль, направившая руку в огонь, также является слугой гнева, который был до этого. Гнев относится к клешам, ядам. Страсть, гнев и неведение – три главных омрачающих

фактора ума. Откуда они возникли? Может быть, есть ещё что-то более изначальное, чем эти клеши? Все они возникают из цепляния за «я». Таким образом получаются эти страдания, возникшие из мысли, желания сунуть руку в огонь. А желанию, в свою очередь, возникло из гнева. Гнев произошёл из цепляния за «я». Крайним здесь является цепляние за «я», озабоченность собой. Именно об этом говорится – «тот, кто виновен во всём». Крайнего мы нашли. Итак, выходит, что все эти факторы: огонь, рука, мысль двинуть руку в огонь – это только условия, способствовавшие возникновению ситуации ощущения страданий. А главная причина – цепляние за «я», озабоченность собой. Как же гнев возникает из озабоченности собой? Я употребляю слово «озабоченность», а не «забота», чтобы подчеркнуть привязанность к собственному счастью.

Как возникает – сложно объяснить, но можно привести пример: у эгоистичного человека, озабоченного собой, любая маленькая проблема или поползновение в его сторону вызывают большое раздражение. Это известно. И ещё пример: один человек другому говорит: «Ты нехороший, плохой человек. Я тебя не люблю». Он может это сказать один на один или в присутствии множества других людей. Тот человек, которому говорят эти слова, ощущает себя совершенно по-разному. Когда такие слова сказаны наедине – он не так огорчается и злится не так сильно. А вот если плохие слова в его адрес слышат другие – человек сразу же обижается и злится сильнее. Почему так происходит? Потому что есть мысль: «А что они подумают??? Как будто моё «я» стало меньше, я унижен перед другими», возникают такие умопостроения и страхи, опасения, что другие не будут уважать. Поэтому эмоции в ответ на слова, сказанные в присутствии других людей, более бурные, так как есть цепляние за «я», озабоченность собой. Например, если человеку, полностью лишённому цепляния за «я», за собственное благо, сказать любые обидные слова – это его не обидит. Его невозможно обидеть. Поэтому в текстах всё время говорится: «размышляй, обернувшись вглубь себя». То есть размышляй о своём уме, анализируй своё сознание своим же сознанием. И поэтому даже краткое размышление о том, как функционирует цепляние за «я», за собственное благо, гораздо более продуктивно и плодотворно в качестве практики Дхармы, чем начитка мантр. Очень важно снова и снова размышлять об этом. Снова и снова с разных сторон обдумывать то, что все проблемы и невзгоды – от того, что есть озабоченность собой. И здесь приводятся слова Геше Лари Тампы Дордже Сэнгэ: «Что бы я ни изучал, я снова и снова думаю, что сколько бы ни было пороков, недостатков и проблем – всё это происходит от меня. Всему этому источник – «я». И все достоинства и всё хорошее – всё это происходит от друзей моих, живых существ». Вот так нужно размышлять о клешах: гнев, неведение и страсти. Именно озабоченность собой, своим благом в первую очередь связана со страстью и привязанностью. Это выражается в том, что мы думаем, что

всем хорошим должен владеть я. Страстная привязанность – когда смотрим на человека или вещь и испытываем желание владеть и никогда не разлучаться с этим, снова и снова пользоваться этим.

А тому, чтобы в нас вместо цепляния за собственное благо появились альтруизм и забота о других, посвящена следующая строчка: «Созерцай великую доброту всех существ». И так, первая строчка – «Изгони того, кто виновен во всём». Эти размышления приводят к тому, что мы начинаем осознавать, что действительно виноват во всём. Захваченность собой и эгоизм уменьшаются и появляется мысль о том, что это действительно так. От этого цепляния за себя надо избавиться. И следующая строка – «Созерцай великую доброту всех существ» - приводит к пониманию того, что как весь вред исходит из цепляния за себя и своё благо, также и всё самое хорошее исходит из заботы о других. Все существа, не являющиеся нами, то есть «другие», а их огромное количество, - они являются источником всего добра. Можно подумать: «Ну как же эти существа невероятно добры ко мне? Вроде я сам зарабатываю свою зарплату, сам добываю еду – при чём здесь они?». Но эта мысль неправильная. Так как если посмотрим на себя, на своё тело, на всё, что имеем – то практически ничего нами не произведено. Всё, что мы едим, чем пользуемся: дом, машина, одежда – всё это создано другими существами. Они послужили условием возникновения этого. Мы же себе даже одежду сшить не можем. Например, даже если решим совершить даяние, если нет того, кому можем совершить даяние, то есть объекта даяния – другого существа, то мы не можем совершить даяние. И не сможем с помощью даяния накопить заслуги. Если я хочу подарить кому-то яблоко и тем самым принести ему пользу, а человека, которому хочу подарить – нет, то что делать с яблоком? Или выкинуть, или самому съесть. Таким образом, условия для даяния отсутствуют и даяние не может быть совершено. В общем, мы не можем получить счастье, чего-либо достичь без друзей – живых существ. Продолжим мысль далее. Допустим, есть некий человек, который меня недолюбливает. Он какое-то отношение имеет к моему счастью, ко всему хорошему, что я имею? И дом мне не строил, и машину мне не дарил. Если ты практик Дхармы, то именно этот человек, который тебя не любит, он является объектом медитации на терпение. Поскольку медитация терпения осуществляется на основе именно этого врага, то он стал, таким образом, очень добрым к нам, нашим другом.

Например, два человека повздорили и один другого ударил ножом, а потом за это пошёл в тюрьму. Отсидев свой срок, он выходит из тюрьмы. Он всё осознал и думает: «Я своё отсидел, всё это я заслужил и больше так делать не буду». Гипотетически, если бы не было этого конфликта и не было объекта проявления этой злости, то и ситуации этой не произошло бы, и не было бы у нас такого прекрасного осознавшего всё человека. Если человек имеет опыт в Дхарме, практиковал и начал думать о своих действиях и последствиях – тогда это возможно. А вот

история более жёсткая история времён прошлого поколения, наших дедов и отцов, ещё до того, как Тибет захватили китайцы. Были всякие политические передряги, и в процессе один министр задумал заговор. По старинным тибетским законам его наказали выдавливанием глаз, и он стал слепым. Через несколько лет пришли китайцы и всех, и его тоже, освободили из тюрьмы. Ему сказали: «Мы тебя освободили. Кто был ничем, тот станет всем. Сейчас у нас будет собрание, расскажи теперь, как ты рад и какие нехорошие люди эти тибетские чиновники, которые тебя так наказали». Но этот человек, как практик сказал: «Я не считаю, что они были злы ко мне. Я был наказан за определённые действия. Если бы мне не удалили глаза, я бы совершил очень нехорошие деяния – убил бы много людей. Поэтому я считаю, что я этот урок усвоил. Вместо того, чтобы нагрешить, имея глаза, я сидел себе в тюрьме и читал молитву «Мани». Я начитал огромное количество «Мани». Я не считаю, что они принесли мне зло, поэтому на собрании мне сказать нечего». Это реальная история, реальный практиковавший человек.

Поэтому Бодхисаттв называют «Махасаттвами» - великими героями, то есть обладающими беспримерной смелостью, обширным устремлением, обширным мышлением. Они по таким мелочам не обижаются. И вообще не обижаются на какие-то такие вещи. Это одно из достижений на пути Бодхисаттв в терпении – нераспознавание не малейшего вреда. Любые действия в отношении этого Бодхисаттвы не признаются им как вредные.

Следующая строчка – обмен себя на другого. Как это происходит? «Практикуй сочетание отдачи и принятия», то есть отдача всего хорошего и принятие всего дурного. Обмен себя на других здесь не означает, что мы меняем физически себя с другими местами. Мы меняем своё отношение, собственное мышление. То, о чём заботились, наш главный предмет озабоченности – наше «я» - меняем на других. Вот это мы меняем местами. И как раньше мы всё самое лучшее хотели для себя и презирали потребности других, так теперь мы поступаем наоборот. Мы ставим на место себя других. Чтобы развить эту мысль заботы о других, развить альтруизм в себе, мы и занимаемся практикой Тонглен. Это практика, тренировка.

Ранее мы приводили пример с военными, которые тренируются на плацу, хотя не известно, будет война вообще или нет. Эта тренировка помогает им потом в реальности добиться успеха. Здесь мы тренируемся во возвращении заботы о других, принимая и отдавая. Принимая на себя все страдания и всё нехорошее, что есть в других, и отдавая им всё своё счастье. В этом-то и заключён смысл этого текста – 7-частной тренировки ума. Здесь вот это – самое главное.

Имеется 2 аспекта: отдача и принятие. В отдаче главный упор делается на развитие любви, желания счастья другим. А в принятии делается упор на сострадание – на желании освободить от страданий. Это нужно очень хорошо понять. Сейчас мы самое главное проходим, а дальше там уже

как всё это практиковать, советы по практике. Чтобы развить в себе любовь, зародить эту мысль, этот вид ума, мы практикуем отдачу. В начале нужно знать, что такое «любовь». Это когда при взгляде на страдающих существ появляется мысль: «Как я хочу, чтобы они были счастливы!».

Есть 3 уровня силы этого чувства. Например, видим мы собачку со сломанной ногой и думаем: «Как было бы хорошо, если бы у неё была здоровая нога!». Это начальный уровень, и далее в этом чувстве есть ещё 2 уровня. Итого: начальный, средний и сильный уровень.

Самый первый, самый слабый – «Хорошо бы, чтобы это существо было счастливо, чтобы эта собака была здорова». Второй уровень сильнее и выражается он в том, что мы с большой силой желаем ей счастья. Как молитва: «Пусть она будет счастлива!». Не то, что «ну, хорошо бы, чтобы она была счастлива, а я дальше пошёл». Это «пусть она будет счастлива, я очень этого хочу!». И третий уровень – самый сильный: «Это я приведу её к счастью! Вылечу её!». Когда такие мысли возникают, тут не захочешь – будешь заниматься Дхармой. То есть, ну что-то нужно делать! Потому что мы видим огромное количество несчастных существ, видим все страдания этого мира. И возникает мысль: «Я помогу им, я сделаю их счастливыми, надо что сделать!». Далее думаем, что надо с собой сначала что-то сделать; как мне стать способным это сделать? Например, есть человек, который может разбогатеть. Но он знает, что на его родине все крайне бедны. Он не забывает о них, и всё время думает, как бы им помочь. Эта мысль сопровождает его последующее зарабатывание и накопление богатства. То есть для того, чтобы помочь другим, в данном случае – материально, ему самому надо что-то иметь. Чтобы помочь соотечественникам, ему нужно больше, чем надо было бы только ему самому. С такой мыслью он трудится и зарабатывает. Не знаю, как ещё лучше объяснить вот эту мысль при взгляде на страдающих существ – «хорошо бы, чтобы они не страдали; хорошо бы, чтобы они были счастливы!».

Следующая мысль – «пусть они будут счастливы!». И следующая мысль – «я сделаю их счастливыми!». Вот эти мысли относятся к развитию любви. Это три степени силы этого. Я не могу объяснить это словами, вам самим нужно всё это с разных сторон обдумать, и в вас это чувство зародится. Представьте, что видите с какого-то расстояния, что маленький ребёнок вот-вот сорвётся и упадёт в воду. Первая мысль, которая у нас возникает: «Сейчас он упадёт. Я не хочу, чтобы он падал». Это опасение. «Может, есть кто рядом, может, кто поможет». Но видим, что ничего не происходит, никого нет. И вот мы уже бежим туда, предпринимаем действия.

С какой бы точки зрения ни рассуждать – с точки зрения практика Дхармы или с обыденной, мирской точки зрения, - если у человека при виде ребёнка в опасности не возникает даже мысли о том, чтобы его спасти, желания, чтобы он спасся – это очень печальная ситуация с

любой точки зрения.

В повседневной жизни мы встречаемся с большим количеством несчастных существ. И хорошо, если у нас есть такая мысль – пожелание им счастья: «Как было бы хорошо, если бы они были счастливы! Пусть они будут счастливы!». Это уже что-то!

Как выглядит, если нас трое, мы все голодны, есть еда и кто-то один из нас говорит: «Я съем вот это всё, а вы – обойдётесь!». Каким этого человека считают? Поэтому хорошо с разных сторон, на разных примерах об этом размышлять.

То пожелание счастья кому-либо, как той собаке со сломанной ногой, чтобы она выздоровела – это любовь, но ещё не та, не самая лучшая любовь. Такие страдания, как сломанная нога – это грубые страдания. А если у кого-то нога не сломана, то это уже не особо нас трогает. Какую любовь нам надо развить? Любовь, которая созерцает лишенность существ счастья. Попав под власть своих омрачений, они лишены счастья. То есть любовь, которая сопровождается осознанием того, что существа пребывают под властью омрачений, и поэтому они лишены счастья, и желанием это счастье им даровать – то счастье, которое заключается в избавлении от омрачений.

Например, мы думаем о каком-то человеке. Думаем, как он несчастен, а он действительно несчастен: у него нет того и сего, он очень бедный. И думаем: «Ну, вот хоть еда у него есть, как я за него рад! Пусть хоть это у него есть!». То есть на фоне того, что он лишён обычных источников наслаждения и счастья, мы радуемся, что хоть что-то у него есть. Это схоже с этим чувством: существа погрязли в сансаре, насколько они лишены счастья из-за того, что находятся под властью омрачений; пусть они хоть немного будут счастливы! Короче говоря, зарождается любовь из осознания лишённости существ счастья.

Следующая мысль, следующее действие – мы зарождаем осознание их лишённости счастья и отдаём им своё счастье, чтобы устранить это страдание и наделить их счастьем. Представляем, что отдаём им то, что у нас есть. Появляется, конечно же, мысль, что невозможно отдать своё счастье, то есть из-за цепляния за собственное счастье не можем разлучиться с ним. Вот в этом и состоит практика, чтобы представлять, что мы это отдаём. То есть мы меняем собственное мышление, и эта-то практика и работает! Мантры и всё такое – это не поможет.

В развитии настроения, мысли: «я отдам своё счастье другим», тоже есть три степени. Вначале у нас даже мысли такой не может появиться: «отдам-как я всё своё хорошее врагу!». Даже не то, чтобы отдать своё тело, имущество и так далее, а просто даже представить, что мы 1 день помогаем ему в чём-то, терпим неудобства и трудности ради своего врага – даже этого нам невозможно представить. Поэтому в медитации, где мы делимся своим счастьем, существа делятся на 3 группы. Сначала тренируемся на своих близких, тех, кого любим, и кто нам симпатичен. Тренируемся в медитации: я отдам им своё тело, имущество,

добродетели и так далее. Сначала тренируемся так. Постепенно, если будем практиковать, то сможем наработать это желание поделиться. Часто же бывает, что мы заработали какие-то деньги, и нам приятно делиться вот этими плодами со своими друзьями и близкими. Например, идём куда-то кушать или снимаем гостиницу и говорим: «Я заплачу!». И нам радостно это делать, это удовольствие. Так-то прибýtка никакого – ты тратишь свои деньги в любом случае. Получается, что это зависит от объекта, то есть мы можем спокойно потратить деньги на тех, кого любим. И вот так мы тренируемся в практике принятия-отдачи. Отдачи всего друзьям и тем, к кому хорошо относимся. Достигаем в этом такого уровня, когда можем всё отдать нашим любимым людям.

Затем переходим к следующей группе существ – нейтральной, то есть к тем, кто нам безразличен. Это незнакомые нам существа, к которым у нас нет ни отрицательного, ни положительного ярко выраженного отношения. Мы тренируемся в отдаче счастья этим существам и постепенно с помощью такой тренировки становимся способны в реальности действительно с ними поделиться тем, что мы имеем, и почувствовать от этого такую же радость, как мы чувствовали от того, что делились с друзьями.

Несколько лет назад в Бодхгаю на Калачакру из Тибета приехало очень много тибетцев, несколько тысяч человек. Для них это большое событие в жизни. Они сидели в ближних рядах, и после Учения должна была быть аудиенция у Далай Ламы. Все они, естественно, остались в том месте, где были Учения. Его Святейшество был болен, слаб, с трудом передвигался. Но, несмотря на это, он к каждому из них прикоснулся, дал благословения. Все бы поняли, если бы всё это сделали как-то быстрее и менее затратно для Далай Ламы, но он поступил так. То есть для него это были незнакомые люди, не друзья, не знакомые. Но, чтобы они были счастливы, он каждому из них даровал благословение, и говорил, что у него даже силы от этого появились. Он чувствовал радость от того, что он так поступил. Так мы постепенно нарабатываем навык отдачи твоего тела, добродетелей и имущества нейтральным незнакомым существам.

Потом переходим к дарованию счастья врагам. И вот так, снова и снова проводя эти размышления и медитации, мы зарождаем в себе это чувство. Можно сидеть в позе медитации, можно лежать, можно чем хочешь заниматься. Главное – размышлять об этом снова и снова. В противном случае никакие обхождения святынь, начитывание мантр и так далее – всё это не помогает развитию. Если мы занимаемся изучением, размышлением, и с пониманием смысла читаем мантры – это поможет практике.

Итак, сегодня из принятия-отдачи мы говорили об отдаче. Обычно говорят «принятие-отдача», но на самом деле здесь первой идёт отдача. Это было развитие любви. Текст очень краткий, здесь мало слов – всего три строчки, но смысл большой. Поэтому времени у нас не хватает. И вот

думаю: понятно ли, непонятно; есть ли как-то ясность? От этих сомнений не очень хорошо себя чувствую. Вам, наверное, скучно. Кто-то спит уже. Если сильно устаёте и вам скучно, тогда лучше не приходите, ничего страшного.

Ринпоче:

Не надо всё отдавать. Все люди ошибаются и всякие разные люди бывают. Когда говорим: «Всё отдать я готов!» — это не значит, что идём и всё отдаём, переписываем квартиру и так далее, и на следующий день мы – бездомный голодный человек. Так не делают, это глупо. И это Далай Лама ясно нам говорит. Если на тебя бросается бешеная собака или тигр, то не надо садиться в позу лотоса и медитировать на сострадание. Надо принимать меры, действовать адекватно ситуации! Хорошо, если не придётся никого убивать.

В этой ситуации, о которой вы говорите, человек слишком алчный, жадный. Это не значит, что мы должны ему всё отдать. Мы должны ему сказать, объяснить, поговорить с ним. Сказать: «Извини, ты слишком ненасытный», объясниться и поступать, как должно. Не надо всё отдавать.

О страстной привязанности Будда сказал: «Если монах с привязанностью владеет одним цветочком, то это будет пороком, недостатком. Если же человек владеет прекрасным золотым дворцом без привязанности, то это обладание не будет недостатком». То есть, когда слышим, что в сансаре всё бессмысленно и плохо – это не значит, что надо всё отдать. Здесь не говорится: отдай всё и ничем не пользуйся! Главное здесь – нам самим не злиться. Когда человек хочет одного, другого, третьего – не надо ему давать. Просто медитируешь, развиваешь любовь и сострадание.

Ринпоче:

С буддийской точки зрения, какие бы люди ни были, если мы делаем им добро, развиваем терпение по отношению к ним, то мы не можем накопить дурную карму. Это добродетель. Сколько ни помогай омрачённым существам, всё только лучше. Никогда никакого урона не получишь от помощи, если ты помогаешь, добро делаешь, потому что чем более омрачённый человек, тем больше он страдает. А по закону кармы, если мы страдающему помогаем, то много благой кармы накапливаем. И чем более страдающий человек, тем больше благая карма. Только так, никакого урона не получишь.

Вопрос по поводу недавнего самосожжения учёного в Удмуртии.

Ринпоче:

Тут мы точно сказать не можем. Если человек, который так поступает, имеет чистейшую мотивацию принесения блага другим – то это может даже и добродетелью стать. Сейчас уже 150 человек совершили самосожжение в Тибете. Сначала первый тибетец был в Индии, он сделал это в Дели. Его успели потушить, он был ещё жив в больнице, и к нему Далай Лама приезжал сам. И Его Святейшество сказал, что

действия этого человека полностью зависят от мотивации. Если он хотел таким образом привлечь внимание, чем-то помочь Дхарме, существам, стране – то это станет благим действием, а если в обиде и гневе – то это станет лишь неблагой кармой. То есть станет ли это чем-то хорошим – полностью зависит от чистоты мотивации.

Вопрос:

Однажды я шёл по парку и увидел на дороге лежащую птицу. Она была ещё жива, но лежала, раскинув крылья, могла только дышать. Я не смог просто пройти мимо, взял её на руки и понял, что она точно не выживет и что она очень страдает. Единственное, что я мог сделать – сделать ей эвтаназию, прекратить её страдания. Является ли это убийством и накоплением дурной кармы?

Ринпоче:

Здесь всё тоже зависит от мотивации. Накопление кармы и убийство – это немного разные вещи. То есть убийством это будет. Насколько это будет благим или неблагим действием – зависит от мотивации. Таких историй много. Хорошо, что вы говорите из собственного опыта, из конкретной ситуации. И Его Святейшество Далай Лама тоже говорит, что ему часто выпадают такие решения. Его Святейшество рассказывал историю: они куда-то ехали на машине по сельской местности и заметили на обочине птенчика, совсем неразвитого, который не выживет один. Его Святейшество – ну что делать? – вышел из машины, помолился, поплакал над этим птенцом. И оставили они птенчика там, так как выкормить его невозможно – он совсем маленький, гнезда не видно, матери его не видно. Скорее всего, он умрёт. И с этим пониманием они его оставили. Здесь не скажешь точно, что надо убить страдающее существо, чтобы оно закончило страдать. Невелика польза в том, что прервутся данные страдания в данном существовании. Представим, что у нас болеет ребёнок. И вот он уже умирает, и все сказали, что он умрёт. Это то же, что сказать: «Давайте-ка я его убью и прерву его страдания». Всегда остаётся же какая-то надежда, невозможно прийти к решению лишиться его жизни. Если хотим помочь, как на примере с птицей, и уверены, что птица умрёт, можно взять её к себе домой и постараться скрасить её последние минуты, помолиться над ней. Не знаю, поверите ли вы моим словам, но во многих сутрах, например, в сутре Царь Самадхи, говорится, что даже один раз зарождённые на краткий миг любовь и сострадание, то есть одна медитация зарождения любви и сострадания, несёт в себе больше заслуги, чем огромные подношения огромному количеству гелонгов. То есть то, что вы зародили любовь и сострадание – это уже огромный плюс.

Послезавтра, если кто-то из вас придёт, посмотрите – может быть у вас есть какие-то вопросы, связанные со своим собственным пониманием, опытом. Если внутри вопрос назрел, надо его задавать. Например, возникла мысль: «Нет никакой пользы в сострадании. И вера никакая не

нужна. И во что вообще там верить?». Это нужно и можно спрашивать. Если такие мысли есть, и мы их высказываем, то это только вносит ясность, только лучше становится. Не следует думать, что мы сомневаемся и так отказываемся от Дхармы. Здесь ничего страшного нет. Моё дело вам рассказать и объяснить, если вы что-либо не поняли. Но, опять же, с вашей стороны, если вы хотите просто сказать: «А, всё это ерунда и ничего не помогает!», без указания причин и своих аналитических выкладок – такие вопросы бесполезны.

Ринпоче:

В даянии нет никакой величины даяния. Если ты дашь ей 10 рублей, а она обидится – это уже её дело. А есть у неё деньги или нет – это её проблемы. У неё душевные проблемы: ей надо! Она считает, что ей нужно. Душевная потребность в деньгах не зависит от того, есть у неё деньги или нет.

Будде один человек поднёс золотой слиток. Будда сказал: «Отдам его одному нищему, бедному». Будда назначил день, и все нищие восприняли это как конкурс нищих, собрались вокруг. Ну, раз такой случай – и знать вся собралась, и царь пришёл посмотреть, кого же Будда имеет ввиду, кому хочет это золото отдать. В итоге Будда отдал этот золотой слиток царю. И люди, конечно, стали говорить: «Ты же сказал, что отдашь бедному, нищему человеку, а отдал царю. Это что? Он нищий, что ли?». Будда сказал: «Он нищий в уме. Чего бы у него ни было, у него нет удовлетворения. Снова и снова ему надо ещё и ещё». Была ли это реальная история или легенда, но из неё мы можем извлечь определённое понимание. Вот есть у нас машина, а мы думаем: «Мне другая нужна!». Можно считать, что машины у нас нет. И если эта девушка, про которую вы рассказываете, стоит и просит денег – она чувствует нехватку денег. То есть она считает, что у неё денег, которых ей хочется, - нет. Об этом многие спрашивали. Некоторые говорили: «Человек на эти деньги пьёт или наркотики принимает». Наше даяние подобным объектам идёт с мотивацией устранить их нужду, а не для того, чтобы они купили бутылку водки или наркотики. Например, человек изготавливает оружие, выковывает ножи. Он их выковывает не для того, чтобы ими убили другого человека, а для того, чтобы ими резали пищу и так далее. Если бы его вина была в том, что его ножом убили человека, то его можно было бы посадить за это. Я вас спрошу в ответ: если вы дадите этой девушке или подобному просящему 10 рублей – что с вами будет? Даяние заключается в том, что человек просит, мы удовлетворяем его просьбу. Вот и всё. А удовлетворить желания невозможно в принципе. Ганди говорил: «Окружающая среда может удовлетворить наши потребности, но не желания, потому что они бесконечны». Я всё понимаю, это трудно. Думаю, всё-таки лучше дать. В Дхарамсале у меня тоже есть такие опыты. Сегодня дал – завтра ещё больше просят. Чем больше даёшь, тем больше просят.

Спасибо, что хорошо слушали. На ритуалы много людей приходит, на

лекции – мало. Но мне всё равно, главное – качество. Даже если один человек пользу получит, то хорошо. Я не знаю языков, не ходил в школу, и вещаю тут людям, имеющим образование, но дерзаю думать, что это им чем-то как-то помогло. И это радует.

Могу вам что-то рассказать. Если я поеду в Тибет и буду там что-то вещать, то там я ещё более-менее на человека похож, то есть я там что-то говорю, что-то понимаю. А в другую страну если еду, я как собачка – только в глаза смотрю, и всё. Если знаешь какие-либо языки, кроме своего, то можно принести кому-то пользу. Но само по себе знание языков не помогает избавиться от душевных проблем.

Спасибо!

Давайте посвятим заслуги.